

«Артур Рембо остается поэтом молодым и поэтом для молодых. Это образ, символ. Он умер молодым, самые знаменитые фотографии показывают нам юного Рембо, и он был совсем молод, когда перестал писать»
150 лет со дня рождения автора «Пьяного корабля»

РЕВЮ

дата

“открыть его подлинное лицо мы можем только через поэзию” к 150-летию Артюра Рембо

Сегодня исполняется 150 лет со дня рождения одного из величайших поэтов в истории Франции и Европы в целом — Артюра Рембо. О том, как эта дата празднуется на родине поэта, Антону Долину рассказал главный хранитель дома-музея Артюра Рембо в городе Шарлевиль-Мезьер Ален Турнё.

Как отмечается 150-летие Артюра Рембо? 2004 год во Франции — Год Артюра Рембо, и эта дата особенно важна для нашего небольшого городка Шарлевиль, в котором сегодня проживает около 60 тысяч человек. Весь год мы будем отмечать эту дату в разных формах: по общему идее одна: покинуть тесные стены музеев и библиотек и выйти на улицы. В нашем городе мы устроим парад с праздничной иллюминацией — на фасады домов XVII века на центральной площади (напоминающей, кстати, парижскую площадь Вогезов) будут проецироваться строки из стихотворений поэта. На этой же площади выставлены 800 бюстов Рембо. Между тем, разумеется, мы проведём много выставок, посвященных его жизни и творчеству. — например, подготовили эксклюзивно эти пятидесяти иллюстраторов стихов Рембо. Будут проводиться и конференции, в том числе посвященные Африке Артюра Рембо, то есть самому позднему и наиболее исследованному периоду жизни поэта. Но нельзя забывать, что именно в нашем городе, в наших Арденнах начался путь Рембо.

В торжествах принимают участие родственники Рембо? Да, у его старшего брата Фредерика было две дочери, у них тоже были дети, и сегодня во многих мероприятиях участвует праправнучка племянница самого поэта. Например, завтра она поможет открыть кинофестиваль, посвященный памяти Артюра Рембо, а сегодня перережет ленточку на открытии нового пространства дома-музея Рембо. Там, в частности, будут представлены некоторые рукописи, которые до сих пор не выставились. Между прочим, эти до сих пор закрыты для публики тридцать квадратных метров дома на набережной реки Мёз, где прошло детство Артюра, и есть то место, где он издумал свои первые стихи. Может, он и не писал их здесь, но для нас

он остается прежде всего поэтом путешественником, но первые замыслы родились, определенно в этом доме.

Какая публика сегодня более всего интересуется творчеством Рембо? Вы как хранитель музея должны это знать. Артур Рембо остается поэтом молодым и по-прежнему для молодых. Это образ, символ. Он умер молодым, самые знаменитые фотографии показывают нам юного Рембо, и он был совсем молод, когда перестал писать. Однако еще ширнее актуальность его стихов и прозы, которая делает его поэтом не только XX, но и XXI века. Сборники его стихов переведены на 37 языков, это почти Библия! Мы, кстати, знаем, как много поклонников гения Рембо живет в России.

«Проклятые поэты» были культовыми для эпохи модернизма — сегодня же даже постмодернизм считает вышедшим из моды. Что делает Рембо «поэтом XXI века»? Не все стихи так уж известны и популярны сейчас — все-таки многие его ранние работы были духовно близки классике, «парнасской» школой. Однако главной задачей Рембо, по его собственным словам, было изобретение новых слов, нового языка, новых мотивов. Музыка его поэзии была абсолютно новаторской, он предвидел XX век. Он догадывался о многом, что еще только должно было произойти. Артур Рембо еще и поэт-предсказатель.

Что дает образу Артюра Рембо тот факт, что сравнительно недавно его роль в фильме Агнешки Холланд «Полное затмение» сыграл невероятно популярный голливудский актер — Леонардо Ди Каприо? Я бы сказал, что для нас, подлинных и даже одержимых поклонников поэта, но существует актёра, достойного сыграть роль Артюра Рембо. Дело тут не в таланте актёра — будь то Ди Каприо или Терренс Стэмп — и даже

не во внешнем сходстве. Этот номер не проходит! Сам персонаж Рембо отказывается от возможного воплощения в кино. Выбирая любого актёра на его роль, мы совершаем предательство по отношению к поэту. Артур прежде всего был литератором, и открыть его подлинное лицо мы можем только через поэзию, а не через образ юнца, который читает «Пьяный корабль» стоя на столе в кафе или блуждает по туманным улицам Брюсселя в компании с Верленом. Это, простите меня, какая-то карикатура, в которой отношения двух поэтов важнее, чем творчество.

газета

пьяный школьник

Жан Никола Артур Рембо родился 20 октября 1854 года во французском городке Шарлевиль в семье военного. В школе Артур был одним из самых блестящих и прилежных учеников. Первые строчки Рембо срифмовал в восемь лет, а в четырнадцать уже увидел свои стихи опубликованными. В том же возрасте меняет характер Рембо. Он сбегает из дома, попадает в тюрьму, начинает себя вести экстравагантно и грубо. Именно таким узнал Артура поэт Поль Верлен, которому в августе 1871 года Рембо отправил письмо с рукописью «Пьяного корабля». У них начинается бурный роман, из-за которого Верлен бросает семью. В 1873 году во время обычного для них скандала Верлен ранит Рембо из пистолета и попадает в тюрьму. После разрыва с Верленом Рембо больше не писал стихов. Он много путешествовал, добрался даже до Африки, где и заболел саркомой. В мае 1891 года Рембо ампутировали правую ногу, но это его не спасло и 10 ноября он умер. Похоронен Артур Рембо в Шарлевиле.

Артур Рембо в 16 лет: классическая фотография 1870 года

Первое причастие Артюра Рембо (слева — старший брат поэта, Фредерик)

“я говорю, что надо быть ясновидящим”

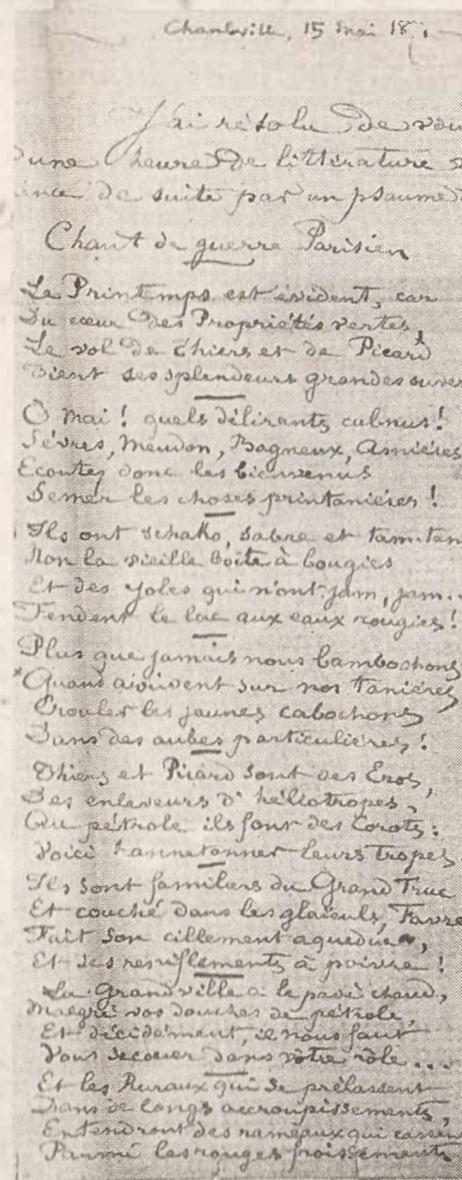
15 мая 1871 года Артур Рембо сформулировал основные тезисы того, что получило название «Поэзия ясновидения», в письме поэту Полю Дементи — одном из двух так называемых «Писем Ясновидящего». Этот текст никогда не публиковался на русском языке полностью. В день юбилея Рембо Газета предлагает собственный перевод исторического текста.

Полю Дементи
и Дуэ
Шарлевиль, 15 мая 1871
Я решил подарить Вам час новой литературы. Я начну сразу же с одного актуального псалма:
Парижская военная песня
«Восня настала без сомнения
И т.д.»
А. Рембо

Вот проза о будущем поэзии. Вся античная поэзия завязана на греческой. Гармоничная жизнь. От Греции до романтического направления, и в Средние Века, существовали проследовательно люди и стихотворцы. От Эвзии до Теролли, от Теролли до Казимира Дюлазия — все рифмованная проза, игра, драблство и слуха поколения, бесчисленных, идиотских. Речи — вот кто чист, силен, велик. Если бы на его рифмы подли, смешили бы его полуступиши, то он, Божественный Дурак, был бы сегодня известен во всей Европе. Он идет свою душу, он ее пропорошит, испальшат, изучит. Как только он познает ее, он должен ее развивать. Кажется, что это просто: в каждом мозгу происходит естественное развитие; так много эгоистов провозглашают свои авторам; есть множество других, которые приписывают свой интеллектуальный прогресс себе! Но речь идет об уродовании души: в манер комприкозов, если хотите! Воображение человека, инвертирующего и выпирающего на своем лице бородавки. Я говорю, что надо быть ясновидящим, сделать себя невидимым. Поэт делает свой ясновидящим путем глубочайшего, дилетантного и рационального разлаживания всех чувств. Все формы любви, страдания, безумия. Он поглощает все яды, чтобы сохранить, только их квинтэссенцию. Начинаясь мученично, при котором ему требуется вся сила, вся нечеловеческая сила, при котором

он становится, превосходя в этом всех остальных, великим больным, великим преступником, великим проклятым — и величайшим ученым. Потому что он достигает неизвестного! Потому что он усовершенствовал свою душу, и без того богатую, более, чем кто-либо другой! Он достигает неизвестного и, обзаведший, наконец перестает понимать свои видения — но они были! Пусть он сдохнет в своем прыжке сквозь неслыханные вещи, которым нет числа: придут другие ужасные труженики, они начнут с тех горизонтов, где другие пали. Продолжение последует через шесть минут. Здесь я вставляю второй псалом, вне текста: благоволите преклонить благосклонное ухо, и весь мир будет очарован. В моей руке смельчак, я начинаю: **Мои возлюбленные малютки** «Омыл слезливый гидротал И т.д.» А.Р.

Вот. И заметьте, что если бы я не боялся заставить Вас потратить более 60 сантимов на почтовые расходы — я, бедный, растерянный человек, который семь месяцев не имел медного гроша, — то и бы послал Вам также моих «Парижских любовников» — сто гекзамеров, мсье, и мою «Смерть Парижа» — двести гекзамеров! Я продолжаю: Итак, поэт — поистине похититель огня. Он в ответе за человечество и даже за животных; он будет должен заставлять чувствовать, осязать, слышать свои вымыслы: если то, что он доставляет нам из-за неких пределов, имеет форму, он являет форму, если оно бесформенно, он являет бесформенное. Найти язык. Впрочем, поскольку каждое слово — идея, придёт время универсального языка. Нужно быть акклиматиком — более мертвым, чем ископаемое; — чтобы довести до совершенства словарь какого бы то ни было языка. Слабые люди, которые начали бы думать о первой букве алфавита, скоро были бы повергнуты в безумие. Этот язык будет от души и для души, он будет вмещать в себя все — ароматы, звуки, цвета, он будет соединять одну мысль с другой и приводить их в движение. Тогда поэт определит количество неизвестного,

Автограф «Письма Ясновидящего» был продан в Париже прошлой весной за рекордную цену — 3 млн. евро

проснувшись в своем времени, в универсальной душе: он даст нечто большее, чем формулировка собственной мысли, чем отображение своего пути к Прогрессу. При грандиозности, превратившейся в норму, поглощаемой всеми, он будет поистине умножителем прогресса! Это грядущее будет материалистическим, как вы видите. Всегда исполненные Числа и Гармонии, эти поэмы будут созданы, чтобы остаться. В сущности будет еще немного греческой поэзии. У вечного искусства будут свои функции, так как поэты суть граждане. Поэзия больше не станет задавать ритм действию — она будет впереди него. Эти поэты будут! Когда будет сокрушено нескончаемое рабство женщины, когда она будет жить самостоятельно и для себя, а мужчина, до сей поры отвратительный, даст ей свободу, она будет поэтом, она тоже! Женщины найдут неизвестное! Будут ли мы ее идеи отличать от наших? Она найдет вещи странные, непостижимые, отталкивающие, восхитительные. Мы их примем, мы их поймем. А пока испрошу у поэтов нового — идей и форм. Все, кто искусен, верно, скоро начнут думать, что удовлетворили это требование: это не так! Первые романтики были ясновидящими, не вполне отдавая себе в этом отчет. Совершенствование их душ началось со случайностей: покинутые, но пылающие locomotives — их еще какое-то время несут рельсы. Ламартин — порою ясновидящий, но его подавляет устаревшая форма. У слишком упрямого Гюго много видения в последних томах: «Отверженные» — настоящая поэма. «Кары» у меня всегда под рукой. «Стелла» приблизительно показывает пределы видения Гюго. Слишком много Белмонте и Ламене, Иегов и коллон, дохлого величественного вздора. Мюссе четырнадцать раз отвратителен для нас — поколения страдающего и захваченного видениями, которое было оскорблено его английской вялостью. О, безвкусные сказки и пословицы! О, «Ночи»! О, «Ролла»! О, «Намуна»! О, «Чаша»! Все французское, иначе говоря, мерзкое в высшей степени. Французское — не парижское. Еще одно произведение этого гнусного гения, вдохновлявшего Рабле, Вольтера, Жана Ла Фонтена — с комментариями М. Тэна. Весенний дух Мюссе! Его прелестная любовь! Вот она, живопись по эмали, солидная поэзия! Французской поэзией будут долго наслаждаться, но только во Франции. Каждый лавочник может про-

тараторить апострофу из «Ролла», каждый семинарист носит с собой пятьсот рифм в потайных недрах блокнота. В пятнадцать эти страсти вызывают у юной похоть, в шестнадцать они довольствуются возбужденной декламацией, в восемнадцать, даже в семнадцать, каждый школьник, который только может, «делает Ролла, пишет Ролла». Кто-то, возможно, еще умирает от этого. Мюссе не смог сделать ничего. Были видения за портьерами: он закрыл глаза. Слезливый француз, притащенный из кабака за парту, мертвец мертвецом, и отныне не будем больше утруждать себя и буди, ея нашим отвращением! Вторые романтики были в значительной степени ясновидящими: Теофиль Готье, Леконт де Лиль, Теодор де Банвиль. Но на блонде, за невидимым и слышать неслыханное — совсем не то, что возвращать дух мертвых вещей, и поэтому Бодлер — все же первый ясновидящий, король поэтов, настоящий Бог. Но среда, в которой он жил, была слишком артистической, и его форма, которую так расхваливают, скудна. Обнаружение неизвестного требует новых форм. Сломавшиеся на старых формах, из невинных: А. Рено — он создал своего Ролла, Л. Гранде — создал своего Ролли, галлыцы и разные Мюссе, Ж. Лафенестр, Коран, К. Поллен, Сулари, Л. Саль, Школяры — Марк, Экар, Терье. Мертвецы и идиоты — Отран, Барбье, Л. Пиша, Намуан, Дешаны, дез Эссары. Журналисты — Л. Кладель, Робер Люзарш, К. де Рикар, Франтазеры — К. Менде. Богема, женщины, таланты, Ясон Дьер, Сюлли-Прудом, Коппе. В новой школе, которую называют парнасской, есть два ясновидящих — Альбер Мера и Поль Верлен, истинный поэт. Вот. Итак, я работаю над тем, чтобы сделать себя ясновидящим. Заключите благоговейной песней. **На короткогах** «В час поздний, чувствуя, как взбуж его живот И т.д.»

Не ответит, будет с Вашей стороны отвратительно: отвечайте быстро, так как я, может быть, буду через восемь дней в Париже. До свидания. А. Рембо.

Перевод с французского Кирилла Решетникова. Стихотворные цитаты даны в переводе Михаила Купцова. Редакция благодарит за консультацию Георгия Косикова.